

Резникова Алёна Евгеньевна,
студентка Юридического института,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
Reznikova Alena Evgenevna, Law Student,
Belgorod State National Research University

Научный руководитель:
Яковлев Валерий Иванович,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
Yakovlev Valery Ivanovich,
Associate Professor of the Department of
Civil Law and Procedure,
Belgorod State National Research University

**ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА РОДИТЕЛЕЙ
PROTECTION OF HOUSING RIGHTS OF MINORS
IN THE EVENT OF THEIR PARENTS' DIVORCE**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности защиты жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака родителей. Анализируются нормы семейного, жилищного и гражданского законодательства, регулирующие право ребенка на проживание, пользование жилым помещением и защиту имущественных интересов. Особое внимание уделяется разграничению права собственности и права пользования жильем, а также роли суда и органов опеки в разрешении споров. Делается вывод о недопустимости ухудшения жилищного положения ребенка вследствие развода родителей.

Abstract. The article examines the features of protecting the housing rights of minors in the event of parental divorce. It analyzes the norms of family, housing, and civil legislation that regulate the child's right to reside, use housing, and protect their property interests. Special attention is given to the distinction between ownership and use rights, as well as the role of the court and guardianship authorities in resolving disputes. The article concludes that it is unacceptable to worsen the child's housing situation as a result of parental divorce.

Ключевые слова: Несовершеннолетние, развод, жилище, права, собственность, опека.
Keywords: Minors, divorce, housing, rights, property, custody.

Защита жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака родителей относится к тем вопросам, где пересекаются семейное, жилищное и гражданское право. Именно поэтому формальный подход здесь особенно опасен. Сам по себе развод меняет статус супругов, но не должен ухудшать положение ребенка. Эта мысль прямо вытекает из ст. 38 и 40 Конституции РФ, п. 2 ст. 54, п. 1 ст. 55 и ст. 63 СК РФ: ребенок сохраняет право жить и воспитываться в семье, общаться с обоими родителями, а родители по-прежнему несут равную ответственность за его содержание и развитие. В литературе справедливо подчеркивается, что защита ребенка в такой ситуации не может сводиться к решению вопроса, с кем он останется после развода; она обязательно затрагивает и условия его проживания [1; 3].

При этом важно различать несколько правовых режимов. У ребенка может быть не право собственности на жилое помещение, а право пользования им как членом семьи

собственника или нанимателя. И наоборот, в ряде случаев несовершеннолетний сам является собственником либо сособственником жилья – например, по наследству, дарению или в силу ранее оформленной доли. Это различие принципиально. Пункт 4 ст. 60 СК РФ прямо закрепляет, что ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, а родители – на имущество ребенка. Значит, развод родителей не порождает у ребенка автоматической доли в квартире одного из них, но и не позволяет произвольно лишить его уже существующего права пользования или принадлежащего ему вещного права [2; 6].

Д. А. Воскресенский утверждает: «Наиболее частая ситуация связана с жилым помещением, принадлежащим одному из родителей на праве собственности. В силу ч. 1 ст. 31 ЖК РФ дети собственника относятся к членам его семьи и имеют право пользования жилым помещением наравне с ним. После расторжения брака бывший супруг собственника действительно может утратить такое право, как бывший член семьи в смысле ч. 4 ст. 31 ЖК РФ. Однако этот механизм нельзя автоматически переносить на ребенка» [6].

В правоприменении давно закреплена позиция, что прекращение брака между родителями не делает несовершеннолетнего “бывшим ребенком” собственника. Отсюда вытекает практический вывод: выселение ребенка по тем же основаниям, по которым может быть выселен бывший супруг, недопустимо. Воскресенский не случайно начинает анализ с тезиса о том, что «право ребенка на жилище гарантируется Конституцией РФ» [6, с. 138]; в этой сфере именно конституционный ориентир не позволяет свести спор к обычному конфликту собственника и пользователя.

Не меньшее значение имеет режим социального найма. По ст. 69 ЖК РФ дети нанимателя относятся к членам его семьи. По ч. 1 ст. 70 ЖК РФ на вселение к родителям их несовершеннолетних детей не требуется ни согласие остальных членов семьи, ни согласие наймодателя. Это правило играет заметную гарантийную роль и после развода, когда один из родителей пытается оспорить сам факт законного проживания ребенка в помещении. Кроме того, ч. 4 ст. 72 ЖК РФ требует предварительного согласия органов опеки и попечительства на обмен жилых помещений по договору социального найма, если в них проживают несовершеннолетние. Иными словами, даже там, где взрослые вправе договариваться об изменении жилищной ситуации, интерес ребенка выводится из плоскости их частного усмотрения и получает дополнительный контроль [2; 6].

Е. В. Сокольский отмечает: «Отдельный блок проблем возникает при определении места жительства ребенка. По п. 3 ст. 65 СК РФ при раздельном проживании родителей этот вопрос решается соглашением родителей, а при споре – судом исходя из интересов ребенка. Здесь жилищный компонент нельзя считать второстепенным. Суд оценивает не только личную привязанность ребенка, режим его общения с каждым из родителей и возможность участия в воспитании, но и конкретные условия проживания» [3].

При этом ст. 57 СК РФ требует учитывать мнение ребенка, достигшего десяти лет, если это не противоречит его интересам, а п. 2 ст. 20 ГК РФ связывает место жительства малолетнего с местом жительства его законных представителей. Современная судебная практика дополнительно подчеркивает равенство родителей: ни мать, ни отец не обладают заранее установленным приоритетом, а оценка должна строиться на совокупности обстоятельств, включая стабильность среды проживания [3; 4].

Чтобы соглашение родителей действительно работало как гарантия, а не как формальный документ, в нем желательно заранее закреплять не только общий тезис о проживании ребенка с одним из родителей, но и конкретные жилищные условия его реализации. На практике наибольшее значение имеют такие положения:

- адрес фактического проживания ребенка и правовое основание его проживания в этом помещении;

- вопрос о регистрации по месту жительства либо по месту пребывания;
- порядок проживания у второго родителя, включая ночевки, каникулы и возможность временного пребывания;
- распределение расходов, связанных с обеспечением ребенка жильем, включая коммунальные платежи, наем при необходимости и бытовое обустройство;
- действия сторон на случай переезда, продажи жилья или утраты права пользования помещением.

Такой уровень конкретизации не превращает семейное соглашение в громоздкий документ, но заметно снижает риск будущего спора о том, где и на каком основании ребенок вправе жить. Сокольский обоснованно связывает эффективность защиты с поиском «путей их совершенствования» [3], а в рассматриваемой теме одним из таких путей как раз выступает более содержательное оформление соглашений между родителями.

Еще более строгий режим действует тогда, когда несовершеннолетний является собственником жилья или доли в нем. По п. 3 ст. 60 СК РФ ребенок может иметь имущество на праве собственности, а при осуществлении родителями правомочий по управлению этим имуществом применяются правила ст. 37 ГК РФ. Статья 21 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» требует предварительного разрешения органа опеки на сделки, которые могут повлечь уменьшение имущества подопечного или отказ от принадлежащих ему прав. Следовательно, при разводе нельзя продать, обменять, подарить либо иным образом отчуждать жилье ребенка или его долю, прикрываясь тем, что спор идет между супругами. Имущественные интересы несовершеннолетнего здесь отделены от имущественного конфликта родителей. Шарифуллина, говоря о необходимости «усовершенствования законодательных норм», связывает эту задачу именно с более надежной охраной имущественных прав детей [5, с. 56].

На практике наиболее уязвимыми оказываются не абстрактные права, а конкретные жизненные ситуации, в которых один из родителей пытается использовать жилищный вопрос как средство давления. Обычно это проявляется в нескольких формах:

- требование снять ребенка с регистрационного учета без ясного решения вопроса о новом месте проживания;
- попытка признать прекращенным право пользования жилым помещением только потому, что ребенок временно проживает с другим родителем;
- продажа или обмен жилья без учета фактических интересов несовершеннолетнего;
- ссылка исключительно на право собственности взрослого при игнорировании семейно-правовой обязанности обеспечить ребенку стабильные условия жизни;
- подмена интересов ребенка интересами родителя, который ведет спор.

Именно поэтому в подобных делах особенно важны участие органа опеки, исследование реальных жилищно-бытовых условий и отказ суда от чисто формальной логики. Для защиты ребенка недостаточно проверить документы на квартиру; необходимо установить, где он фактически проживает, кто обеспечивает повседневный уход, сохраняется ли возможность безопасного и стабильного проживания после изменения семейной ситуации, не ухудшаются ли его бытовые и образовательные условия [4; 6].

Защита жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака родителей строится не вокруг самого факта развода, а вокруг запрета ухудшать правовое и фактическое положение ребенка из-за распада семьи. В этом смысле законодательная модель выглядит достаточно цельной: семейное право закрепляет приоритет интересов ребенка, жилищное – сохраняет и защищает его право пользования жилым помещением, гражданское – ограничивает действия взрослых в отношении принадлежащего ему имущества. Главная

проблема лежит уже не в отсутствии базовых норм, а в качестве их применения. Когда суд и родители исходят не из удобства взрослых, а из реальных интересов несовершеннолетнего, жилищные права ребенка получают не декларативную, а действительную защиту [1–6].

Список литературы:

1. Нечаева, А. М. Семейное право : учебник для вузов / А. М. Нечаева. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 251 с.
2. Свит, Ю. П. Жилищное право : учебник и практикум для вузов / Ю. П. Свит. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 269 с.
3. Сокольский, Е. В. Защита прав ребенка при расторжении брака родителей / Е. В. Сокольский // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 66-71.
4. Чеснокова, Ю. В. Защита прав ребенка при бракоразводном процессе родителей / Ю. В. Чеснокова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7 (223). – С. 237-240.
5. Шарифуллина, Э. А. Некоторые проблемы материально-правовых гарантий обеспечения прав и интересов детей при расторжении брака родителей / Э. А. Шарифуллина // Символ науки. – 2022. – № 5-1. – С. 55-59.
6. Воскресенский, Д. А. К вопросу о защите жилищных прав несовершеннолетнего ребенка / Д. А. Воскресенский // Право и практика. – 2023. – № 3. – С. 138-142.

